

Это чувство беспомощности снова накрыло меня, словно я сижу в pitch-black комнате. К счастью, в ушах звучал голос Андрея, и я не полностью потерял связь с миром.

Я сидел на полу, небрежно накинув на себя одежду, переполненный неизвестным страхом. Пока голос в телефоне не смолк, а чья-то рука сжала мою.

— Кто...

— Это я, брат.

Он, казалось, прибежал в спешке, его дыхание было прерывистым. Обняв меня, он крепко прижал к себе.

— Я здесь, не бойся.

— Андрей!

Мое напряженное тело наконец расслабилось, но в следующую секунду он поднял меня на руки.

— Что ты делаешь?

— Я отвезу тебя в больницу, ты сейчас не сможешь идти сам.

Прижавшись к его груди, я чувствовал, как быстро бьется его сердце. Андрей наклонился, и его длинная челка коснулась моего лба.

— Не волнуйся, я с тобой.

— Моя одежда...

Я держался за свободно завязанные брюки, чувствуя неловкость от мысли выйти в таком виде, но это было не самой большой проблемой.

— Можешь прикрыть мое лицо?

Если бы Сун Чэн как раз вышел, я не хотел бы, чтобы он увидел меня в таком состоянии.

Андрей вздохнул, опустил меня на стул, и я на ощупь застегнул несколько пуговиц. Он, кажется, снял куртку и накинул ее мне на голову. Я почувствовал, как ткань скользнула по переносице, но перед глазами по-прежнему была пустота.

— Никто не увидит. Андрей произнес это тихо, но уверенно. — Здесь люди умеют держать язык за зубами, брат, не волнуйся.

Я с трудом кивнул и, наконец, сдался, закрыв глаза.

Когда мы сели в машину, я нервно схватился за одежду Андрея. Он мягко коснулся подбородком моей головы:

— Водитель за рулем, я с тобой. Брат, позволь мне посмотреть, что с твоими глазами, хорошо?

Я поднял голову, позволив его пальцам коснуться век.

— Ничего не видно?

Я кивнул, услышав в его голосе нотку жалости:

— Как жаль. Если зрение не восстановится, как ты будешь жить?

— Это точно временно.

Я поспешно возразил, словно пытаюсь убедить самого себя.

— Раньше у меня были проблемы с глазами, но они прошли. Возможно, это какой-то невыявленный побочный эффект...

— Я просто сказал наобум, не бойся.

Я почувствовал, как его губы коснулись моей щеки, и он удерживал меня в полулежащем положении.

— Брат.

— Андрей...

— Я здесь. Не переживай, я найду тебе лучшего врача.

Его пальцы коснулись моих потрескавшихся губ, мягко поглаживая раны, вызывая легкую боль. Я хотел оттолкнуть его, но его слова заставили меня замереть.

— Даже если брат действительно ослепнет, я буду заботиться о тебе всю жизнь.

Ранее я посещал его дом, говоря, что хочу, чтобы мы остались просто братьями, но из-за его непостоянного поведения мы расстались не лучшим образом. Тогда я в душе жаловался на его дурной характер, но сейчас почувствовал, что был слишком узколобым. Глаза наполнились слезами, и я не стал отстраняться, искренне сказав:

— Спасибо тебе за сегодня.

— Не стоит благодарности.

Он обнял меня, поцеловав в щеку, и без тени сомнения добавил:

— Мы же братья. Кстати, брат, хочешь воды?

Я облизнул сухие губы и кивнул.

— Кажется, в машине кроме алкоголя есть напитки... Они холодные, я налью тебе.

Через некоторое время он поднес чашку к моим губам. Это был какой-то фруктовый напиток, и я планировал сделать лишь глоток. Но он оказался настолько освежающим, что я выпил половину.

После воды Андрей сказал, что мне сейчас неудобно показываться на людях, и помог мне переодеться в машине. Я сначала хотел сделать это сам, но, запутавшись, сдался и позволил ему управлять процессом.

Он ничего не спрашивал, но, коснувшись синяков на моей талии, оставленных Ян Чэнем, я невольно вздрогнул:

— Не смотри...

— Брат, где я еще не видел твое тело?

Его тон оставался ласковым.

— Но в следующий раз не доводи себя до такого состояния. Здесь, на шее и на лице — все в синяках.

Я действительно выглядел так плохо? Я хотел спросить, но вдруг заметил, что цвета перед глазами стали чуть четче, и я смог различить свет и тень.

— Мы только что въехали в туннель? Кажется, стало темнее.

— ...Нет.

Андрей поправил мои брюки и снова обнял меня.

— Брат, отдохни. Пока не ясно, что происходит, вдруг напряжение глаз ухудшит ситуацию.

— Может быть?

Я, услышав это, больше не рискнул напрягать зрение, беспокойно закрыл глаза и устало прислонился к нему.

— Разбуди меня, когда приедем.

Он погладил мои волосы и тихо сказал:

— Хорошо.

Я проспал долго и тяжело, а проснувшись, обнаружил себя в постели. Позвав Андрея и не получив ответа, я встал и, опираясь на стену, начал искать дверь.

Когда я схватился за ручку, дверь открылась, и в глаза упал слабый свет. Андрей подошел и поддержал меня за руку:

— Брат, тебе лучше?

— Где мы? Почему мы не в больнице?

Я был в замешательстве.

— Что происходит?

— Мы уже были там. О, я забыл, ты тогда спал.

Он успокаивающе похлопал меня по спине и передал слова врача:

— Доктор сказал, что у тебя временная слепота из-за переутомления и повышенного глазного давления. Также есть небольшое кровоизлияние в глазу. Если отдохнешь и будешь принимать лекарства, зрение восстановится в течение недели.

— Но...

Разве можно поставить диагноз, пока пациент спит? Это не слишком поспешно?

— Брат, ты мне не веришь?

В голосе Андрея прозвучала обида.

— Зачем мне тебя обманывать? Я еще по дороге связался с проверенным офтальмологом. А так как ты не любишь запах больничного дезинфектанта, я не стал оставлять тебя там. К тому же, в твоём состоянии это было бы неудобно. Я привез тебя к себе, чтобы ухаживать за тобой!

Сказав это, он резко развернулся и ушел, оставив меня в растерянности.

Я колебался, собираясь выйти, но Андрей вернулся и сунул мне в руки несколько коробок:

— Это лекарства, которые выписал врач. Эти капли нужно закапывать три раза в день, эти таблетки принимать неделю... Сам разберешься!

— Нет, я не это имел в виду...

Я поспешно ответил.

— Я не сомневаюсь, просто спросил. Не сердись.

В моем размытом зрении появилась тень, стоящая спиной к свету, вероятно, это был Андрей у двери. Я быстро положил лекарства и осторожно обнял его:

— Андрей?

Он молчал, и я с сожалением сказал:

— Я был не прав, не стоило спрашивать. Прости меня, хорошо?

— Мне больно.

Через некоторое время он произнес.

— Я хотел хорошо к тебе относиться.

— Я знаю, знаю.

Хотя я не видел его выражения лица, я понимал, что он сейчас единственный, на кого я могу положиться. Я не хотел отвергать его доброту.

— Через несколько дней будет выставка, у меня еще много работы. Я рад, что ты заботаешься обо мне.

— Я боюсь смотреть твои документы, а ты мне не доверяешь.

Он капризно сказал, но его голос стал мягче.

Я улыбнулся:

— Как так?

— Ты мой брат. Если тебе нельзя доверять, то кому тогда?

Я сидел на балконе, греясь на солнце, когда позвонил Сюй Юйчэн. Я рассказал ему о своем состоянии, опустив историю с Ян Чэнем, и сказал, что это временно из-за переутомления.

Он с беспокойством спросил:

— Тебе неудобно заниматься повседневными делами, я могу прислать кого-то, чтобы ухаживал за тобой.

— Не нужно.

Я помахал рукой перед глазами, с трудом различая очертания.

— Я сейчас живу у Андрея, он заботится обо мне.

— ...Понятно, это хорошо.

Сюй Юйчэн ненадолго замолчал, затем продолжил:

— Я рад, что у вас хорошие отношения.

— Брат, я вернулся.

В этот момент Андрей обнял меня сзади. Он подошел так тихо, что я даже не услышал его шагов. Он забрал мой телефон:

— Юйчэн-гэ?

— Андрей, не шути, верни телефон...

Он легко схватил мою руку, а Сюй Юйчэн что-то сказал на другом конце. Андрей молча слушал, изредка соглашаясь, и удерживал мою руку.

— Я понимаю. Пока.

<http://bllate.org/book/16832/1548896>